

Яркий свет заливал спальню, резко контрастируя с призрачной чернотой раскинувшегося за окном леса.

Е Жань оцепенел, невидящим взглядом смотря куда-то за плечо Шэнь Ши, туда, где всюду бушевала непогода. По панорамному окну извилистыми ручейками стекала вода, и ливень даже не думал стихать.

В комнате повисла тяжелая тишина. В конце концов Е Жань не выдержал затянувшегося молчания и, смущенно отведя взгляд, неловко пробормотал:

— Ну... мы же вчера это уже проверяли?

В памяти до сих пор живо стояла картина: побагровевший от злости Шэнь Ши, которого он умудрился довести до белого каления.

«Наверное, больше никаких проверок не нужно... И так ведь все предельно ясно».

— Разве? — Шэнь Ши изобразил глубокую задумчивость, а затем небрежно спросил: — И что же вчера произошло?

Е Жань опешил.

— В смысле? — Он недоуменно уставился на соседа. — Вчера в саду за домом...

Он внезапно осекся. В душу закралось нехорошее предчувствие.

— Ты что, совсем ничего не помнишь?

Шэнь Ши утвердительно кивнул:

— Угу. Вчера я сильно перебрал.

А ведь действительно — вчера Шэнь Ши выпил изрядно. Сначала три стопки под подстрекательства толпы еще до начала игры, потом еще пять в процессе. Сколько он вылакал после ухода Е Жана, оставалось только гадать. Сам бы Е Жань от такой дозы гарантированно отключился на месте.

«Да ладно...»

В груди заныло от тревоги. Неужели тот действительно стер из памяти все вчерашние события?

Шэнь Ши вскинул голову и пристально посмотрел на него, повторив вопрос:

— Так что вчера случилось, Е Жань?

Е Жань онемел. Он приоткрыл было рот, но мысли путались, а слова никак не шли на ум. Под невозмутимым взглядом Шэнь Ши он кое-как выдавил из себя:

— Вчера... я тебя поцеловал. И среагировал ты совсем не так, как среагировал бы гей.

— Вот как, — отозвался Шэнь Ши. Голос его остался ровным, словно новость о поцелуе его ни капли не задела. Теплый свет настольной лампы очерчивал его высокую, стройную фигуру. — И ты в этом уверен?

Встретившись с этим спокойным взглядом, Е Жань растерял всю былую уверенность:

— Ну... не то чтобы совсем уверен.

Но ведь вчерашнее поведение Шэнь Ши действительно не имело ничего общего с поведением гея. Самая обычная реакция стопроцентного натурала: разозлился, но попытался сдержать гнев.

Выслушав его, Шэнь Ши на пару секунд задумался, а затем ровно произнес:

— Значит, нужно проверить еще раз.

Е Жань подумал, что ослышался.

— Что ты сказал?

Шэнь Ши посмотрел ему прямо в глаза и отчетливо повторил:

— Я говорю, давай попробуем еще раз.

В комнате незаметно стало душно. Щелкнул пульт кондиционера, раздался короткий писк, и на дисплее загорелись цифры «28°».

Тонкая домашняя одежда светло-серого цвета выгодно подчеркивала бледность кожи Е Жана. Он стоял перед Шэнь Ши, напряженный и прямой как струна. Мягкие пряди темных волос

слегка наплывали на дужку очков, за стеклами которых скрывался разрез аккуратных миндалевидных глаз. Сейчас веки Е Жаня слегка порозовели, а во взгляде читалась крайняя степень растерянности.

Спустя мгновение, словно решившись на отчаянный шаг, Е Жань деревянно подался вперед, медленно приближаясь к сидящему на краю кровати Шэнь Ши.

Мягкое прикосновение губ вышло невесомым, мимолетным — едва ощутимое тепло чужой прохладной кожи.

— Вот... вчера все было точно так же, — отпрянув, затараторил Е Жань. Сердце у него в груди готово было выпрыгнуть из ребер. — Я просто быстро коснулся твоих губ.

Шэнь Ши не шевелился. Медленно подняв потемневший, тяжелый взор, он глухо переспросил:

— Только один раз?

— Да, — соврал Е Жань, стараясь не выказать паники. — А потом ты велел мне уйти.

— Вот как... — Шэнь Ши неопределенно качнул головой, о чем-то задумавшись. — Что ж, я правда этого не помню.

«Еще бы ты помнил, ведь ты этого и не говорил», — пронеслось в голове у Е Жаня, который теперь усердно косился в сторону, лишь бы не встречаться с ним глазами.

— Когда человек пьян, он действует на автомате, повинаясь подсознанию. Твоя реакция наглядно доказала, что парни тебя не интересуют.

Шэнь Ши промолчал.

Почувствовав уверенность, Е Жань заговорил свободнее:

— Так что признать это никогда не поздно. Ты натурал.

Шэнь Ши мазнул по нему быстрым взглядом.

— Ну вот и отлично. Я пойду к себе, — с облегчением выдохнул Е Жань.

Кошмарная миссия наконец-то была выполнена. Протягивая руку за планшетом, Е Жань чувствовал такое колоссальное достижение, словно заново поступил в университет Цзинда. Только тогда он изменил собственную судьбу, а сейчас — спасал жизнь Шэнь Ши.

Слава богу, ему удалось вовремя вернуть этого парня на путь истинный. На душе было невыразимо легко. Но едва пальцы коснулись экрана, Шэнь Ши задумчиво произнес:

— Тебе не приходило в голову, что эта проверка ни о чем не говорит?

Е Жань замер. Сердце, только-только успокоившееся, вновь забилося в бешеном ритме.

— Как это ни о чем не говорит?

«Откуда в обычном парне столько подозрений?!»

Шэнь Ши посмотрел на него с легким недоумением:

— Ну да. Я ведь абсолютно ничего не почувствовал.

«Ничего не почувствовал?»

Да ведь вчера после поцелуя ты буквально...

Е Жань уставился на его уши — не покраснели. Перевел взгляд на шею — тоже ни намека на румянец.

«Странно. Вчера все было совсем иначе».

— Кажется, у тебя тоже эмоций ноль, — добавил Шэнь Ши.

Этот удар пришелся прямо в цель.

Е Жань сглотнул, чувствуя, как мелко дрожат веки.

— Это... это потому, что я вчера уже целовал тебя два... кхм, то есть один раз! Сегодня это просто повтор, вот эмоции и притупились. Так что...

Он лихорадочно соображал на ходу, пытаясь выкрутиться. Задача казалась невыполнимой: нужно было одновременно удержать статус гея для себя и доказать Шэнь Ши, что тот стопроцентный натурал.

«Господи, почему так сложно доказать обычному парню, что он обычный?!»

Шэнь Ши слегка приподнял бровь, будто уловив ход его мыслей:

— Хочешь, чтобы теперь я тебя поцеловал?

Е Жань округлил глаза:

— Э-э... я разве это имел в виду?

— Ну да, — кивнул Шэнь Ши. — К твоим поцелуям мы оба уже привыкли, а вот если я поцелую тебя...

Он задумчиво смерил Е Жаня взглядом и поднялся на ноги. Его высокая, статная фигура мгновенно заслонила свет, отбрасывая широкую тень, которая целиком поглотила Е Жаня. От этого зрелища у того невольно защемило в груди.

—...так мне будет проще разобраться в своих ощущениях.

Е Жань промолчал, невольно задумавшись над его аргументом. А ведь в этом действительно было рациональное зерно. Шэнь Ши терпеть не мог парней — возможно, сама мысль о том, чтобы поцеловать мужчину, вызовет у него такое отвращение, что он мигом осознает свою истинную природу. В крайнем случае произойдет то же, что и вчера: он сделает это и поймет, насколько ему противно.

Одно дело — когда целует он сам, и совсем другое — когда инициатива исходит от Шэнь Ши. Неужели он с самого начала выбрал неверную тактику?

Е Жань глубоко вздохнул:

— Хорошо.

Он сел ровнее, слегка опустив веки. На его сосредоточенном лице отражалась вся серьезность момента. Шэнь Ши, глядя на него сверху вниз, видел аккуратные, мягкие черты лица и очертания нежных губ.

— Давай, — напряженным голосом произнес Е Жань, так и не заметив, как потемнели глаза стоявшего перед ним парня.

С самого первого дня учебы Шэнь Ши знал, что у его нового соседа на редкость мягкий характер.

При заселении Е Жань выбрал себе место у окна, но стоило Сяо Пану по чистой случайности

не заметить оставленный на матрасе рюкзак и занять эту кровать, как Е Жань, не говоря ни слова, убрал свои вещи и спокойно перебрался поближе к двери.

Шэнь Ши никогда не встречал подобных людей. В элитной школе, где он учился раньше, одноклассники вились вокруг него как мотыльки на свет, но у каждого за душой скрывались эгоизм, высокомерие и нежелание уступать. Да и сам он был точно таким же: холодным, равнодушным, замечающим лишь то, что его интересовало.

Но Е Жань разительно отличался от них. Неторопливый, расслабленный, абсолютно неконфликтный. В общежитии он почти всегда валялся на своей кровати в свободной домашней одежде и, несмотря на их прохладные отношения, неизменно улыбался при его появлении, приветствуя искрящимся взглядом: «О, ты вернулся?»

Сяо Пан обожал крутиться вокруг него. Постоянно просил захватить из столовой обед, а потом ластился и весело заявлял: «Е Жань, ты лучший друг на свете!»

В такие моменты глаза Е Жаня загорались неподдельной радостью.

«Он так отчаянно нуждается в друзьях, но совершенно не умеет их заводить», — со стороны наблюдая за этим, думал Шэнь Ши.

Именно поэтому, когда Е Жань внезапно встал и резко захлопнул дверь, отсекая назойливое любопытство толпы, Шэнь Ши впервые в жизни растерялся. Потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя и выдать тихое «спасибо».

Е Жань тогда тоже смутился и лишь неопределенно качнул головой. Он ко всем относился одинаково тепло: и к Сяо Пану, и к Чэн Шу, и к нему самому. Готов был прийти на помощь любому без лишних расспросов. Обволакивал мягкой заботой, но при этом упрямо держался на расстоянии.

Но долг платежом красен. Шэнь Ши не терпел оставаться обязанным.

Потому он и начал делать шаги навстречу: вступил в тот же студенческий клуб, провожал под зонтом в ливень, сопровождал в больницу, помог разобраться с Лян Фэном и Линь Цзыцянем, а заодно избавил соседа от навязчивого общества Сяо Пана, чтобы тот наконец вздохнул свободно. Такой грубый и бесцеремонный парень, как Линь Фэйпэн, попросту не стоил того, чтобы тратить на него столько душевных сил.

Шэнь Ши медленно наклонился. Лицо Е Жаня приближалось: густые ресницы, тонкие веки, крошечная родинка у самого уголка глаза и эти мягкие, податливые губы. Пряди черной челки скрыли выражение его глаз, когда он невесомым касанием прижался к губам Е Жаня.

Е Жань остолбенел. Опомнившись лишь спустя несколько секунд, он резко отпрянул назад.

Лицо мгновенно вспыхнуло пунцовой краской, а в расширившихся от испуга глазах отразилось полнейшее замешательство.

— Ты... ты что, промахнулся?!

Ощущение чужого тепла на губах казалось осязаемым, почти болезненным. Не сиди он в кресле, колени бы точно подогнулись. Кровь бурлила в венах, обжигая изнутри; спина взмокла от пота, и влажная ткань футболки неприятно липла к телу при каждом судорожном вздохе.

Шэнь Ши медленно выпрямился. Поток холодного воздуха из кондиционера бил ему прямо в спину. Мужской кадык едва заметно дернулся.

— Нет.

— Как нет? — заикаясь, выговорил Е Жань. — Но... зачем тогда в губы?!

Но даже сейчас его голос звучал тихо и мягко, без малейшего намека на злость или возмущение.

— Поцелуй в щеку бывает и дружеским, от него толку мало, — невозмутимо парировал Шэнь Ши. — Чтобы понять, чувствую я что-то или нет, нужен более интимный контакт.

Е Жань лишился дара речи. Спустя долгую паузу он растерянно спросил:

— Ну и... как ощущения?

— Кое-что почувствовал, — отозвался Шэнь Ши.

Е Жань заерзал на стуле. Дыхание перехватило, а в затуманенных глазах, отражавших мягкий свет настольной лампы, заблестели слезы растерянности.

— Но почему? — искренне не понимал он.

По логике вещей, обычный парень не должен испытывать абсолютно никаких эмоций от поцелуя с женщиной.

— Возможно, потому что это случилось впервые, — предположил Шэнь Ши.

Е Жань послушно притих.

Шэнь Ши внимательно посмотрел на него:

— А у тебя как?

Зачем вообще задавать такие неловкие вопросы?!

— Тоже... — сгорая от стыда, буркнул Е Жань.

Но тут его осенило:

— Получается, наши реакции просто наложились друг на друга и взаимно компенсировались?

Не дожидаясь ответа, он с облегчением выдохнул:

— Ну и слава богу. Значит, все в порядке.

Шэнь Ши опустил взгляд на его влажные, припухшие губы. Помолчав секунду, он ровно произнес:

— Давай попробуем еще раз.

Е Жань оцепенел.

— Если в этот раз я ничего не почувствую, значит, я точно натурал, — добавил Шэнь Ши.

— Ладно, — согласился Е Жань, понемногу успокаиваясь.

Сейчас решалось все. Он прямо физически ощутил, какая колоссальная ответственность легла на его плечи.

В комнате царило глубокое молчание. Кондиционер упрямо дул на двадцати восьми градусах, но жара никуда не уходила. Сквозь стук дождя по стеклу до Е Жана донесся тихий голос соседа.

— Раздвинь ноги шире. Приподними голову... Вот так, не уклоняйся.

Е Жань послушно подчинился. В то же мгновение Шэнь Ши шагнул ближе, вклиниваясь между его коленями и заставляя раздвинуть их еще шире. Е Жань невольно откинулся на спинку стула, задирая подбородок. Горячее дыхание коснулось его лица.

Шэнь Ши мягко, но крепко обхватил его пальцами за нижнюю челюсть, и их губы снова соприкоснулись.

Но в следующий миг чужое дыхание стало обжигающим. Шэнь Ши без труда разомкнул его губы, проникая глубже, и легонько задел кончик его языка.

Е Жань судорожно вскинул плечи, а глаза его испуганно округлились. Мысли мгновенно испарились. словно мощный электрический разряд пронзил все тело от макушки до пят; легкие сковало спазмом, лишая возможности сделать вдох, а конечности налились свинцовой слабостью.

Прошло всего несколько секунд, но Е Жаню показалось, что минула целая вечность.

— Прости, — отстранившись, хрипло прошептал Шэнь Ши. Его взгляд оставался невозмутимым и темным. — Теперь этого точно не повторится.

— Ни... ничего, — выдавил Е Жань. Сознание возвращалось со скрипом, и он отвечал чисто на автомате.

Шэнь Ши отступил на шаг назад, высвобождая его колени. Он молча разглядывал обмякшего в кресле парня, чьи влажные, приоткрытые губы поблескивали в свете лампы.

Задержав на нем взгляд еще на пару секунд, Шэнь Ши наконец отвернулся и невозмутимо произнес:

— Да, в этот раз я действительно ничего не почувствовал.

Эта фраза наконец-то вывела Е Жана из ступора. Он с трудом сел ровнее. Его уши горели пунцовым пламенем. Лампа светила Шэнь Ши прямо в спину, оставляя его лицо в густой тени. Тот стоял со слегка растрепанными волосами и, опустив голову, безучастно спросил:

— А ты?

Е Жань попытался собрать остатки самообладания. Кончики пальцев все еще покалывало от легкого онемения, а лицо пылало жаром.

— Я...

Его голос предательски дрогнул, но он заставил себя звучать как можно увереннее:

— Я тоже ничего не почувствовал.

Да у него язык бы не повернулся признаться в обратном!

— М-м, — Шэнь Ши прищурился, скользнув взглядом по пунцовым мочкам ушей соседа и его растерянному лицу. — Совсем ничего?

— Да.

Е Жань незаметно сжал кулаки. Ему до смерти хотелось спросить, зачем сосед полез к нему в рот языком, но от одной только мысли об этом ему хотелось провалиться сквозь землю.

— В таком случае, ты тоже не гей, — подытожил Шэнь Ши.

Эта фраза окончательно выбила у Е Жаня почву из-под ног.

— Я... не гей? — растерянno переспросил он.

— Именно, — веско аргументировал Шэнь Ши. — Настоящий гомосексуал обязательно отреагировал бы на поцелуй мужчины.

— То есть... я ненормальный? — окончательно запутался Е Жань.

— Мы оба ненормальные.

С этими словами Шэнь Ши вновь придвинулся вплотную, перекрывая ему пути к отступлению. Его красивое лицо с тонкими, холодными чертами оказалось совсем близко. В глубине потемневших глаз затаилось нечто такое, чего Е Жань не смог разгадать.

— Открой рот. Проверим в последний раз.

«В последний раз...» — эхом отозвалось в голове.

Е Жань послушно приоткрыл губы, и едва утихшее ощущение чужого присутствия вспыхнуло с новой силой. На этот раз Шэнь Ши мягко увлек его язык за собой, влажно прижавшись к нему и делясь своим обжигающим дыханием.

Е Жаня захлестнула волна жара, дышать стало практически нечем. Оказавшись во власти этого напора, он мелко дрожал, судорожно сжимая плечи и не находя в себе сил даже ухватиться за подлокотники кресла.

Шэнь Ши нехотя отстранился. Его дыхание тоже сбилось. Выждав пару секунд, он окинул соседа тяжелым взглядом. На их припухших губах поблескивал влажный след — немой

свидетель случившегося безумия.

— Ну а теперь? — тихо и хрипло спросил Шэнь Ши. — По-прежнему ничего?

Е Жань в панике замотал головой. Сердце колотилось как сумасшедшее, а в покрасневших глазах заблестели слезы. Он окончательно потерял контроль над ситуацией.

— Есть... Теперь есть!

Шэнь Ши наконец выпрямился:

— Хорошо.

Он бросил мимолетный взгляд на настенные часы, а затем снова посмотрел на Е Жаня. Тот сидел совершенно обессиленный. Влажная от пота челка прилипла ко лбу, выгодно подчеркивая белизну кожи. Он судорожно хватал ртом воздух, а его расфокусированный взгляд блуждал где-то в пространстве. Было очевидно: скажи ему сейчас снова открыть рот — он беспрекословно подчинится.

Шэнь Ши сунул руки в карманы, незаметно сжав пальцы в кулаки, и глухо произнес:

— Кажется, у меня тоже появились кое-какие ощущения.

Е Жань медленно поднял на него глаза и потрясенно прошептал:

— То есть... ты все-таки гей?

— Угу, — задумчиво протянул Шэнь Ши. — Хотя реакция и не слишком бурная, но этого вполне достаточно, чтобы подтвердить мои догадки.

Е Жань окончательно запутался:

— Может... может, все дело в том, что этот раз вышел слишком... напористым?

От такого поцелуя даже у самого убежденного натурала голова кругом пойдет!

— Нет, — покачал головой Шэнь Ши. — Я уверен в своих выводах.

Е Жань попытался сосредоточиться и разложить все по полочкам, но в голове творился сущий сумбур. Его мысли упрямо возвращались к ощущениям на губах, к чужому обжигающему

дыханию и влажным прикосновениям.

«Не думай об этом... Только не думай».

Но сознание упрямо ускользало.

— Наверное, стоит завтра повторить проверку, — ровным тоном предложил Шэнь Ши, наблюдая за его реакцией. — Только в следующий раз обойдемся без этих долгих прелюдий. Сегодня мы скорее просто тренировали мою выносливость, тебе не кажется?

— А... разве? — Е Жань окончательно потерял нить разговора. — Завтра? И как мы будем это проверять?

— Завтра и решим, — отрезал Шэнь Ши.

На неслушающихся, ватных ногах Е Жань добрал до своей комнаты. Он двигался как в тумане. Стоило закрыть за собой дверь, как силы мгновенно покинули его, и он плавно сполз на холодный, лишенный ковра пол.

Е Жань сидел, обхватив колени руками; широкий ворот футболки съехал набок, обнажая покрасневшую шею. Он зажал рот ладонью, тяжело и прерывисто дыша. В его блестящих от влаги глазах читалась полная растерянность.

«Что-то здесь определенно не так...»

Ему безумно хотелось на все плюнуть и больше не забивать себе голову чужой ориентацией, но чувство вины упрямо брало верх. Ведь Шэнь Ши пошел на эти дурацкие эксперименты исключительно из-за него. Он сам во всем виноват. Винить стоило не соседа, а ту дурацкую статью из психологической энциклопедии. Этот метод явно не работал.

Но все же...

Ладони Е Жана покрылись испариной, а в ушах настойчиво стучал пульс. Что Шэнь Ши имел в виду под этим своим «завтра и решим»?

В наушниках раздался треск, и тут же ворвался недовольный голос тиммейта:

— Твою мать, Юй Тин, ты что творишь?! Какого хера ты на стрелке лезешь вперед танков? Стой сзади и наноси урон, дебил! Давай быстрее жми готовность, хорош копаться!

Юй Тин поспешно сдернул наушники и прислушался. Из коридора донесся отчетливый звук закрывающейся двери соседней комнаты.

— Черт, у меня тут срочное дело, играйте без меня! — бросил он, мгновенно выходя из игры и вскакивая с кровати.

Он еще во время ужина занервничал, не обнаружив в столовой ни Шэнь Ши, ни Е Жаня. Едва услышав шаги за стеной, он натянул штаны и пулей вылетел в коридор.

«Е Жань, ты же не побежал сам в пасть к волку?! Неужели ты даже не заглянул в те статьи, которые я тебе скинул?!»

С этими мыслями он с грохотом распахнул дверь соседней комнаты.

В глаза ударил яркий свет. Юй Тин мысленно выдохнул: при таком освещении Шэнь Ши вряд ли посмеет сделать что-то предосудительное. Он решительно миновал прихожую и завернул за угол.

Шэнь Ши сидел на краю огромной кровати в самом центре комнаты. Свет лампы окутывал его фигуру призрачным ореолом. Он слегка откинул голову назад, тяжело и глубоко дыша. Одна рука закрывала глаза, а вторая упиралась в матрас. Его кадык судорожно дернулся — движение выдавало крайнюю степень сдерживаемого напряжения. Услышав шаги, парень медленно убрал ладонь от лица и уставился на вошедшего. Его темный, пронзительный взгляд не предвещал ничего хорошего. И если бы не отчетливый румянец, заливший его уши и шею, он выглядел бы по-настоящему пугающе.

В гробовой тишине прозвучало лишь одно короткое слово:

— Пошел вон.

Юй Тин замер.

—... Понял, уже ухожу.

Он пулей выскочил наружу с застывшей на лице гримасой ужаса.

«Блин, да что может быть страшнее маньяка? Только маньяк, который умеет краснеть! Спасите!»

Юй Тин твердо решил, что завтра же найдет способ поговорить с Е Жанем с глазу на глаз.

<http://bllate.org/book/20109/1993638>